
УДК 330.8(045)

ШВЕДСКАЯ МОДЕЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Никитин Н.А.,

студент факультета международных экономических отношений,

Финансовый университет,

Москва, Россия

nikitanrus@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется макроэкономическая политика Швеции в ее исторической перспективе. В работе были выявлены основные компоненты шведской модели роста, а также проблемы, с которыми она сталкивалась, и пути их решения. Основную роль в экономике Швеции играет государство, соответственно, используются кейнсианские механизмы регулирования, однако они имеют свою специфику, которая нашла свое отражение в модели Гёста Рена и Рудольфа Майднера (R-M model). Всего было выделено три центральных элемента, которые отличают политику Швеции: выравнивание доходов и достижение полной занятости, создание благоприятных условий для ведения бизнеса и высокие инвестиции в человеческий капитал. На основе макроэкономических показателей был сделан вывод о том, что синтез данных компонентов ведет и к экономическому росту, и к росту благосостояния всего населения.

Ключевые слова: шведская модель; Швеция; кейнсианская политика регулирования; модель Рена-Майднера

THE SWEDISH MODEL OF STATE REGULATION

Nikitin N.A.,

student, Faculty of International Economic Relations,

Financial University,

Moscow, Russia

nikitanrus@mail.ru

Abstract. The article analyzes the macroeconomic policy of Sweden in its historical perspective. The paper identified the main components of the Swedish growth model, as well as the problems it faced, and the ways to solve them. The main role in the Swedish economy is played by the state. Principally, the Swedish government applied the Keynesian mechanisms of regulation, but with some specifics, which is reflected in the model of Gösta Rehn and Rudolf Meidner (R-M model). Generally, I identified three main elements that distinguish the Swedish socio-economic policy: income equalization and full employment; creation of favorable conditions for doing business; high investment in human capital. On the basis of macroeconomic indicators, I concluded that the synthesis of these components leads to the economic growth and to the growth of the welfare of the entire population.

Keywords: Swedish model; Sweden; Keynesian regulation policy; Rehn-Meidner model

---

Научный руководитель: **Орусова О.В.**, кандидат экономических наук, доцент Департамента «Экономическая теория», Финансовый университет, Москва, Россия.

На протяжении долгого времени развития экономической мысли преобладающей была теория либерализма, которая основывалась на идее свободного саморегулируемого рынка. Великая депрессия 30-х гг. продемонстрировала необходимость вмешательства государства, а финансовый кризис 2008–2009 гг. указал на слабые места неолиберальной модели регулирования и заставил исследовать альтернативные способы ведения экономической политики.

Шведская модель стала одним из уникальных примеров совмещения высокой занятости, низкой инфляции и экономического роста. Изучение опыта этой скандинавской страны позволяет исследователям найти и сформулировать новые закономерности, а также использовать методологию для адаптации и интегрирования инструментов регулирования в уникальных условиях своих стран.

В 1938 г. в шведском городе Сальтшёбаден было подписано соглашение между Шведской конфедерацией профсоюзов и объединением предпринимателей – Шведской конфедерацией работодателей. Отныне профсоюзное движение и частный капитал основывали свое взаимодействие на качественно новом уровне – взаимной солидарности и необходимости гармонизации экономических отношений внутри страны [1]. Попытка нивелировать противоречие между трудом и капиталом привела к созданию нового способа организации экономики, которая к концу 60-х гг. получила название «шведская модель». Решающее значение в ней принадлежит государству.

В то же время современные исследователи экономики скандинавских стран акцентируют внимание на необходимости поддержки промышленного производства и увеличения совокупного спроса [2]. Но зачастую эти две задачи противоречат друг другу, так как требования увеличения заработных плат со стороны профсоюзов вели к повышению издержек фирм. Очевидно, что лобби-группы обеих сторон не всегда придерживались правила солидарности и консенсуса, которое было особо популярно среди леволиберальных шведских политиков и экономистов. Согласно этому правилу экономическое равенство может быть достигнуто лишь постольку, поскольку существует рациональное разрешение конфликта между рабочими и производителями. Государство же берет на себя роль третейского судьи и арбитра, проводящего макроэкономическую политику с учетом интересов обеих групп. Такой

подход, по нашему мнению, обоснован и не противоречит ранее высказанной позиции о возможности одновременно обеспечить промышленный рост и рост реальных доходов, так как социал-демократические силы, проводившие подобную политику, находились у власти без перерыва до 70-х гг. XX в.

Основная задача, которую ставило перед собой социал-демократическое правительство, может быть сформулирована следующим вопросом: как объединить экономическую эффективность рынка и социальную справедливость (равенство)?

В табл. 1 представлена структура «шведской модели» послевоенного периода. Особый интерес представляют основные акторы экономической деятельности страны: шведский экономист Л. Эрикссон выделяет четыре элемента, в которых социал-демократическая партия становится самостоятельной силой, определяющей деятельность как профсоюзных объединений, так и государства. Кроме того, важно отметить, что приоритеты и содержание экономической политики государства учитывали и интересы производителей.

Для выполнения поставленных социал-демократами целей по обеспечению солидарности в действиях экономических агентов правительство избрало модель кейнсианской политики поддержания высокого уровня занятости и выборочной государственной поддержки. Особенность шведского подхода к регулированию экономики состоит в том, что, несмотря на высокую степень вмешательства государства, не наблюдалось широкой национализации предприятий – все известные шведские компании, такие как Volvo, ABB, IKEA, Saab, Nordea, остаются частными.

Сохранение элементов капиталистической системы – частной собственности, конкуренции и частного предпринимательства, а также высокая степень интеграции в мировую торговлю – продиктовало и цикличность развития экономики Швеции. Так, повышательная волна Кондратьевского цикла, получившая название «славного тридцатилетия» [3], как раз и пришлась на результативность шведской модели. С 1945 по 1970 г. рост ВВП Швеции составлял в среднем 3,8%, сохраняя низкий уровень инфляции (табл. 2).

Уже с 60-х гг. прошлого века многие политики и журналисты говорят о несостоятельности «третьего пути», который избрала для себя Швеция. Немецкая газета “Frankfurter Allgemeine Zeitung” в 2010 г. публикует статью, главную мысль которой

Таблица 1

Шведская модель послевоенного периода

Актеры / Секторы	– Государство. – Социал-демократы. – Профсоюзы. – Объединения промышленников и предпринимателей	– Сырьевые производители, ориентированные на внутренний рынок. – Промышленные экспортно-ориентированные производства
Приоритеты	– Полная занятость. – Рост реальных доходов. – Равенство	– Устойчивый экономический рост
Содержание	– Политика государственного вмешательства. – Реформы трудового законодательства. – Перераспределение доходов. – Государственная поддержка ведущих предприятий	

Источник: по данным [5].

Таблица 2

Показатели роста ВВП и уровня инфляции в Швеции в 1945–1970 гг.

	1945	1950	1955	1960	1965	1970
ВВП, кроны	53 847	66 819	73 819	86 792	109 038	128 448
Изменение ВВП за пять лет / Среднее ежегодное изменение ВВП за период	–	24,1% / 4,8%	10,5% / 2,1%	17,6% / 3,5%	25,6% / 5,1%	18% / 3,6%
Средний годовой уровень инфляции за 5 лет	–	2,1%	6%	4%	3,8%	4,8%

Источник: SCB. URL: <https://www.scb.se/> (дата обращения: 01.06.2018).

можно выразить одной цитатой из нее: “Sweden is no longer among the richest countries and the Nordic welfare state is no longer a guiding star for other countries”¹. Тем не менее Швеция демонстрирует высокий уровень ВВП на душу населения (15-е место по данным МВФ), на одну позицию опережая Германию, что свидетельствует об успехе данной экономической модели².

Теоретическое оформление она получила в виде R-M модели (далее – R-M Model) в рамках продолжения кейнсианских теорий в работах Гёста Рена и Рудольфа Майднера. Данная модель преследовала одновременное выполнение четырех целей – достижение низкой инфляции, полной занятости,

высокого экономического роста и равномерности доходов [4]. Шведский вариант проведения макроэкономической политики не всегда строго соответствовал R-M модели. Например, в конце 60-х гг. широкое стимулирование совокупного спроса и поздняя рестрикционная монетарная и фискальная политика с целью удержания инфляции привели к дефициту государственного бюджета и приблизили рецессию 70-х гг. (табл. 3).

После кризиса 70-х гг. правительство Швеции стало осторожнее использовать кейнсианские инструменты, предпочитая сохранять баланс государственного бюджета, но в то же время сохранило приоритет основных постулатов теории Гёста Рена и Рудольфа Майднера.

Первым элементом шведской модели является перераспределение доходов и стимулирование спроса. Так, теорема о справедливости конку-

¹ «Швеция больше не находится в числе богатейших стран, и скандинавская модель государственного благосостояния не является путеводной звездой для других». – Прим. автора.

² Международный валютный фонд. URL: <http://www.imf.org>.

Состояние государственного бюджета Швеции в 1969–1975 гг.

Год	1969/1970	1970/1971	1971/1972	1972/1973	1973/1974	1974/1975	1975/1976
Дефицит бюджета, в млн крон	-3818	-2613	-3667	-6205	-9393	-10 697	-10 594

Источник: Statistik årsbok för Sverige 1976. URL: www.scb.se (дата обращения: 01.06.2018).

рентного равновесия гласит: «Если все домохозяйства обладают одинаковыми доходами, то конкурентное равновесие представляет собой справедливое равновесие». Такое равновесие оказывается не только справедливым, но и Парето-эффективным [5]. Государство с этой целью организует налоговую систему таким образом, чтобы выполнить три основные функции: перераспределение доходов, стабилизация и борьба с внешними эффектами.

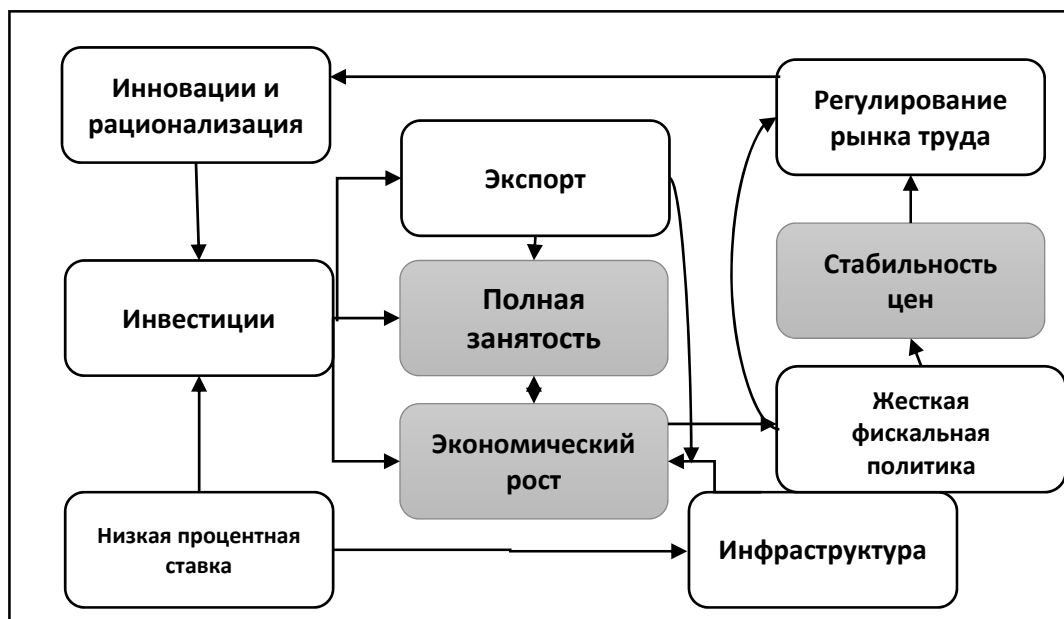
Подходный налог в Швеции состоит из местного налога и государственного. В среднем ставка местного налога варьируется от 29 до 35%, однако в случае, если доход гражданина больше 443 200 крон в год, то он вынужден выплачивать еще и 20%-ный государственный налог. Для макроэкономического регулирования прогрессивная шкала налогообложения выполняет функцию встроенного стабилизатора: налоговая нагрузка уменьшается в период кризиса в результате сокращения располагаемого дохода граждан, а в период экономического бума, наоборот, сдерживает перегрев экономики. Так, в 2018 г. налоговая нагрузка в Швеции составляет 51% от ВВП, что свидетельствует о жесткой фискальной политике, которую проводит государство. Создание общественных благ, обеспечение достойной жизни граждан – результат фискальной политики. Наконец, с ее помощью выполняется основной постулат о равенстве и справедливости: коэффициент Джинни Швеции, по данным OECD, на 2014 г. был равен 28,20³.

Очевидно, что высокие налоги и государственные расходы могут привести к росту издержек предприятий и инфляции предложения. Такой опыт уже испытала на себе Германия в 80-е – 90-е гг. XX столетия. Швеции частично удалось нивелировать данную проблему.

³ Income Inequality. URL: <http://www.oecd.org/social/inequality-and-poverty.htm> (дата обращения: 01.06.2018).

Шведская школа экономического роста видит решение в институциональных основах экономики как драйвера процесса «созидательного разрушения» [6]. Во-первых, в Швеции действует законодательство, гарантирующее свободу предпринимательства и частной собственности. Эти условия задают рыночные правила игры, дают возможность фирме осуществлять свою деятельность. Во-вторых, государство создает другие благоприятные условия для функционирования бизнеса. Так, в 2015 г. Центральный банк Швеции – Риксбанк установил рекордно отрицательную ставку РЕПО. Уменьшающиеся процентные ставки, в свою очередь, ведут к росту инвестиций, что имеет благоприятный эффект на предпринимательскую активность. С другой стороны, отрицательная процентная ставка ослабила крону по отношению к мировым валютам – доллару и евро, что поддержало местные экспортно-ориентированные отрасли промышленности. Предприниматели со своей стороны рационально организуют свой бизнес, снижая издержки на производствах за счет внедрения новых технологий.

Положительный торговый баланс до 2016 г. был необходимой частью шведской модели, как один из элементов, увеличивающих совокупный спрос. Еще в XVIII–XIX вв. Швеция являлась бедной сельскохозяйственной страной, в структуре экспорта которой преобладало сырье. Сегодня шведские предприятия известны во всем мире как поставщики промышленной продукции. Так, в экспортной структуре страны на 2016 г. преобладают такие группы товаров, как машины и оборудование (13%), электроника и техника (25%), химическая продукция (8,3%) и минеральная продукция (9,6%). Важно отметить, что правительством создаются налоговые стимулы, чтобы ориентировать сырьевое производство на внутренний рынок, а производства с высокой добавленной стоимостью ориентировать на экспорт. Развитие экспортных отраслей, с одной стороны, приносит доходы в шведский бюджет, с другой

Макроэкономическая интерпретация шведской модели

Источник: составлено на основе [7].

стороны, способствует расширению национальных производств и появлению дополнительных рабочих мест.

Российская Федерация может воспользоваться положительным опытом шведской экономики, переориентировав внешнюю торговлю с сырьевого экспорта на экспорт товаров с высокой добавленной стоимостью. Для этого необходимо расширять внутренний спрос на сырье посредством государственного субсидирования отечественных производителей.

Таким образом, ряд макроэкономических мер, применяемых в шведской модели, можно представить в виде системы зависимых принципов и методов экономической политики (см. рисунок).

Третья особенность государственной политики – инвестиции в человеческий капитал. От всего бюджета страны в 2016 г. 10% средств приходится на финансирование образования, 40% на соцзащиту, борьбу с безработицей, 8% на медицинское обслуживание⁴. Для сравнения, в России в 2016 г.: 3,6% – на образование, 27% – на социальную политику⁵. Международный опыт реформ показывает, что построение инновационной системы университетов является одним из драйверов экономического

роста. Так, в Японии в рамках «абэномики» реформа в области образования вошла в десятку ключевых преобразований с 2015 г. [8]. Целенаправленное вложение средств в отрасли, обеспечивающие улучшение человеческого капитала и, прежде всего, профессиональных навыков работников, снабжает экономику квалифицированными кадрами для работы с высокотехнологичным оборудованием, а также на производствах с высокой добавленной стоимостью.

Синтез всех компонентов макроэкономической политики государства оказывает синергетический эффект на экономику страны. В 2000-х гг. модель среднего пути между социализмом и капитализмом вновь обеспечила шведской экономике рост: в 2003 г. изменение ВВП составило 25,5% при инфляции 1,27% и безработице – 4,9% (табл. 4).

Объединенные одной задачей достижения полной занятости элементы макроэкономической политики были отрегулированы так, что работали достаточно успешно, совмещая в себе противоречивые цели и задачи. В качестве фундаментальных компонентов могут быть выделены:

1. Стимулирование совокупного спроса и налоговое перераспределение доходов в пользу бедных слоев населения. Для того чтобы снизить потери фискальной политики, государство создает прозрачную политическую систему, повышающую доверие граждан к правительству и к проводимой им политике.

⁴ Государственный бюджет Швеции на 2016 год. URL: <http://www.government.se> (дата обращения: 01.06.2018).

⁵ Государственный бюджет Российской Федерации на 2016 год. URL: <https://www.minfin.ru> (дата обращения: 01.06.2018).

Макроэкономические показатели Швеции за 2001–2008 гг.

Год	ВВП, млрд долл.	Изменение ВВП, %	Инфляция, %	Безработица, %
2001	239,9	–	2,66	–
2002	263,9	10	2,08	4
2003	331,1	25,5	1,27	4,9
2004	381,7	15,3	0,28	5,6
2005	389	1,9	0,88	5,8
2006	420	8	1,64	6,2
2007	487,8	16,1	3,45	6,2
2008	514	5,4	0,9	8,4

Источник: по данным Всемирного банка, OECD, CIA. URL: <http://www.vsemirnyjbank.org>; <http://www.oecd.org>, <https://www.cia.gov> (дата обращения: 01.06.2018).

2. Избирательная поддержка производств, стимулирование экспорта высокотехнологичных производств. Несмотря на высокие налоги на бизнес, в стране создаются благоприятные условия для ведения предпринимательской деятельности, а низкая процентная ставка способствует увеличению инвестиций в основной капитал.

3. Развитая система социального обеспечения граждан, бесплатное высшее образование обеспечивают экономику Швеции высококвалифицированной рабочей силой.

Выделенные элементы шведской модели экономики могут стать целевыми в процессе формирования стратегии экономической политики Рос-

сийской Федерации. В то же время каждый из них должен стать объектом отдельного исследования и компаративного анализа их функционирования в различных социальных, политических, экономических и институциональных средах.

Сегодня шведское государство стоит перед новыми вызовами, а экономическая модель претерпевает значительные изменения. Ее эволюция является важным объектом исследования как для практиков, так и для теоретиков экономической науки. Данная работа может быть полезна, так как определяет фундаментальные исторические и экономические предпосылки тех процессов, которые можно наблюдать в настоящее время.

Список источников

1. *Lennart S.* An economic history of modern Sweden. NY.: Routledge; 2012. 356 p.
2. *Erixon L.* The golden age of the Swedish model; 1996. 83 p.
3. *Фурастье Ж.* Технический прогресс и капитализм с 1700 по 2100 год. Какое будущее ожидает человечество? Прага: Мир и социализм; 1964:157–159.
4. *Erixon L.* The Rehn-Meidner Model in Sweden: Its Rise, Challenges and Survival. *Journal of Economic Issues*. 2010;(3):66–76.
5. *Коуэлл Ф.* Микроэкономика. Принципы и анализ: учебник. Фрэнк Коуэлл. Пер. с англ. М.: Изд-во «Дело» АНХ; 2011. 720 с.
6. *Лащев А.М.* Шведская школа экономического роста. *Вестник СПбГУ. Серия 5: Экономика*. 2007;(2):90–97. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/shvedskaya-shkola-ekonomicheskogo-rosta> (дата обращения: 16.02.2018).
7. *Viana A.G., Cunha P.H.* The Swedish model: an alternative to macroeconomic policy. *Brazilian Journal of Political Economy*. 2016;(2):266–285.
8. *Орусова О.В.* Экономическая теория Дж.М. Кейнса и ее реализация в Японии. *Экономика и предпринимательство*. 2016;(8):45–53.